

Тан Линцю сильно удивился:

— В город G? Зачем ему туда? Кстати, дедушка Е, скажите мне номер поезда, на котором едет Е-цзы. Посмотрю, смогу ли найти кого-нибудь, чтобы встретить его на вокзале в городе G.

Ребёнок, когда он вообще ездил так далеко? Да и ж/д вокзал в городе G такой многолюдный и беспорядочный. Подумать об этом — и спокойствие исчезает.

— Ладно, хорошо, хорошо, — Е Вэньбо поспешно продиктовал номер поезда, ещё несколько слов сказал и только после этого повесил трубку.

Обернувшись, он рассказал об этом Ван Синцзюню. Тот сразу сказал, что Е Цзы знает хорошего человека, и гораздо спокойнее стал относиться к поездке внука. Бабушка Ван обрадовалась ещё больше — с тех пор как внук ушёл из дома, её сердце не находило места, она смотрела на часы и думала, где сейчас внук и малыш Цзы, отправился ли поезд. Теперь, когда за ними присмотрят, всё стало иначе.

В глазах бабушки Вана авторитет Тан Линцю был очень высок, он казался почти всемогущим.

Сам же Тан Линцю очень жалел, что не смог удержать ребёнка. Раньше он учитывал его самолюбие и отложил мысль подарить ему мобильный телефон. Теперь он сожалел, что не поступил как надо. Если бы телефон был, он мог бы прямо сейчас позвонить и узнать его местонахождение.

И этот дурачок-сосед Е Цзы, какой от него толк? Тан Линцю при одной мысли, что Е Цзы отправился в дальнюю дорогу с таким человеком, ещё больше беспокоился. На его взгляд, этого дурачка могли обмануть, и он бы сам помогал считать деньги. Лишь бы он не навредил Е Цзы.

— Господин Тан? Господин Тан? — Чжан Жуй увидел, что Тан Линцю после телефонного разговора начал расхаживать по офису. Сначала он окликнул его, но реакции не последовало, тогда он повысил голос.

— Что такое? — Тан Линцю обернулся и спросил.

Чжан Жуй был в ярости, указав на стол, он произнёс:

— Господин Тан, вы забыли, что мы только что обсуждали присланные проектные решения?

Тан Линцю наконец пришёл в себя, но совсем не считал своё невнимание чем-то серьёзным. Спокойно вернувшись к рабочему столу, он ткнул пальцем в один из проектов:

— Вот этот. Больше обсуждать не будем. Пусть Фан Цзычжоу занимается недвижимостью в городе S, а ты тоже приглядывай. В нашем деле репутация — самое главное. Я не гонюсь за скоростью, все стройматериалы должны быть строго проверены, контроль качества должен быть на высоте. Кстати, мне нужно съездить в город G по делам, а здесь всё на тебя оставляю.

Сказав это, он схватил пиджак, развернулся и пошёл к выходу. Чжан Жуй сообразил, что происходит, только когда тот уже был у двери, тут же вскочил и бросился догонять:

— Вы что сказали? Зачем вам ехать в город G? Неужели вы приглядели там землю? И так зона ответственности у нас расширилась достаточно, если еще нагрузку добавить, моя хрупкая конституция здесь и останется. Не забывайте, что за делами в Аньси мне тоже приходится

следить, мне через пару дней туда ехать надо.

Тан Линцю натянул пиджак и, не оборачиваясь, махнул рукой:

— Личные дела. Не волнуйся, о своих решениях я предупрежу заранее. Твоя хрупкая конституция мне не нужна, оставь её себе.

Чжан Жуй готов был харкать кровью. Тан, ты бесчеловечен!

Тан Линцю не доверял это никому другому и решил съездить сам. Если бы поручил другому, тот бы даже не гарантированно смог встретить человека на вокзале.

В то время как Е Цзы и Ван Шуцзе всё ещё ехали в поезде, причём последний уже потерял первоначальный энтузиазм и стал вялым, Тан Линцю успел их опередить, добраться до города С, поселиться в отеле и выяснить время прибытия поезда Е Цзы. Хотя в такие часы задержки поездов были обычным делом.

Близнецы, мальчик и девочка, которые после экзаменов хотели навестить кузена, приехали впустую — вилла кузена была закрыта, мобильный телефон выключен.

Они позвонили старшему кузену, но тот тоже не знал, куда уехал второй кузен. Близнецы ушли повесив носы. Дома остался только Тан Линьюй, но они не любили играть с ним, считая его странным типом. Казалось, он был недоволен тем, что брат и сестра живут в доме семьи Тан, и вёл себя так, словно старый особняк принадлежал ему.

Близнецы сильно презирали его. Они жили в доме бабушки по материнской линии, а не в доме Тан Линьюя. Даже если в будущем дом перейдёт к старшему дяде, когда это Тан Линьюй получит право высказывать своё мнение? Есть талант — зарабатывай сам на дом и купи, как второй кузен.

...

Выйдя из поезда и жадно глотая свежий воздух, Е Цзы и Ван Шуцзе почувствовали, что снова ожили. В душном вагоне, пропитанном запахом лапши быстрого приготовления, Е Цзы чуть не стошнило. В прошлой жизни он уже испытал это на себе, поэтому после возрождения он даже стал испытывать отвращение к лапше быстрого приготовления.

Ван Шуцзе поначалу с удовольствием ел эту лапшу, но после двух раз да ещё и постоянного запаха он вдруг почувствовал, что домашняя еда гораздо вкуснее.

— Как здесь много народу, Е-цзы, куда нам идти? — Впервые увидев переполненную платформу, Ван Шуцзе немного струсил. Сумеют ли они найти место?

— Сначала выйдем с толпой. Выйдем — купим карту, поищем в городе подешевле гостиницу, будем искать не спеша, не торопимся. — Е Цзы заранее предвидел такую картину. Как и в его первую поездку в город В, он тогда тоже действовал осторожно, боясь потеряться в огромном городе В. К счастью, тогда сразу после выхода он увидел плакат встречающих студентов от университета. А вот в гостиницах рядом с вокзалом он не решался остановиться — они выглядели как провинциалы, кого же ещё обирать, если не их?

— Хорошо, слушаюсь тебя, Е-цзы. — Ван Шуцзе вспомнил наставления бабушки и бабушки и осторожно прижимал к себе сумку, а банковскую карту спрятал во внутренний карман белья.

На самом деле им даже не нужно было стараться идти — поток людей, выходящих из поезда, сам нёс их к выходу. Попытаться пойти в обратную сторону было очень трудно.

У турникетов на выходе выстроилась длинная очередь. Двое достали билеты и стояли, ожидая проверки.

Простояв довольно долго, наконец дошла их очередь. Уши всё ещё звенели от призывов зазывал, предлагающих постоянные дворы и услуги, снаружи. Е Цзы только что проверил билет, опустил голову, чтобы убрать его в карман, как вдруг сквозь этот кипящий шум услышал знакомый голос.

Как такое возможно? Не ослышался ли он? Е Цзы даже забыл идти вперёд, вытянул шею и озирался по сторонам, потом застыл на месте, как истукан.

Он действительно его увидел. Брат Тан, отталкивая толпу, шёл в эту сторону и громко кричал:

— Е-цзы, сюда, я здесь!

В тот момент Е Цзы отбросил всё: окружающую толпу, оглушительный шум, раздирающий уши. В его глазах был только этот мужчина с длинными ногами, который спешно шёл к нему. Солнечный свет падал на него, словно окутывая мягким сиянием. Сколько бы лет ни прошло, эта картина никогда не побледнеет в его памяти, как и то мгновенное трепетание в душе.

Так как он загораживал выход, его толкнули сзади. Ван Шуцзе, одной рукой держа сумку, другой потянул Е Цзы в сторону, где было немного свободнее, и крикнул:

— Е-цзы, ты чего? Чего застыл как истукан?

Е Цзы наконец очнулся, глядя на человека, пробирающегося сквозь толпу, всё ещё не веря своим глазам, сказал Ван Шуцзе:

— Брат Тан приехал нас встретить.

— Брат Тан? Разве он не уехал в город В? Глаза замылило, что ли? — Тот тоже вытянул шею и стал смотреть по сторонам. Увидев знакомую фигуру, он тут же и обрадовался, и удивился, потёр глаза и произнёс:

— Мы что, призраков увидели? Он тут как тут, из воздуха?

Тан Линцю наконец подошёл. Услышав его слова, он с досадой сунул ему кулаком, затем прямо выхватил сумку из рук Е Цзы, другой рукой схватил его под локоть и потащил к выходу:

— Пошли, выходим, снаружи машина ждёт. Наконец-то встретил — он с облегчением выдохнул, это было нелегко. Он очень не любил грязную и шумную атмосферу вокзалов. И, конечно, самое главное — если бы за ним не следил Чжао Цзюнь, он бы здесь точно потерялся.

— Шуцзе, быстрее за нами! — Е Цзы оглянулся, видя, что Ван Шуцзе всё ещё стоит столбом, и позвал его, сам следуя за братом Таном.

— Иду! — Ван Шуцзе вздрогнул, быстро схватил сумку и бросился догонять. Бросить его здесь — это ещё что такое!

Выйдя на улицу, Ван Шуцзе обрадовался Чжао Цзюню даже больше, чем Тан Линцю, и относился к нему гораздо теплее, на каждый зов «брат» отвечал очень охотно.

Нашли машину на стоянке. Тан Линцю усадил Е Цзы на заднее сиденье, тут же сам нагнулся и сел рядом, обернулся и сказал сидевшему сзади Ван Шуцзе:

— Ты садись спереди.

Ван Шуцзе хоть и неохотно расставался с Е Цзы, но сидеть с Чжао Цзюнем было всё же лучше, чем с Тан Линцю. Чжао Цзюнь загрузил багаж, сел в водительское кресло и завёл машину, выезжая со станции.

— Брат Тан, как ты оказался здесь? — Е Цзы всё ещё был под впечатлением от огромной радости.

<http://bllate.org/book/16666/1528486>